

ГОЛУБАЯ КРИНИЦА – ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК МАРИУПОЛЬСКОГО ТИПА НА СРЕДНЕМ ДОНУ

© 2022

Скоробогатов А.М.

Воронежское археологическое общество (г. Воронеж, Российская Федерация)

Аннотация. В статье публикуются материалы полностью исследованного в 2015–2016 гг. грунтового могильника, расположенного на юге Воронежской области. Небольшой по размерам могильник находился на высоком коренном берегу реки Черная Калитва (правый приток р. Дон, современная граница степи и лесостепи), состоял из 18 погребений, включая индивидуальные, парные и коллективные захоронения. Погребения были совершены по единой обрядности: вытянуто на спине, руки вдоль туловища, ноги плотно сведены, с ориентировкой лицом в сторону реки (южная с небольшими отклонениями). Значительную роль в обрядности играли охра и мел. Обнаруженный погребальный инвентарь (украшения из кости и раковины, костяные орудия, орудия и оружие из кремня, изделия из камня, керамика) позволяет провести прямые аналогии с могильниками мариупольского типа раннего энеолита Поднепровья, Приазовья и Среднего Поволжья (Мариупольский, Никольский, Лысогорский, Съезженский, Екатериновский Мыс). Наличие медного изделия в одном из погребений указывает на энеолитическую принадлежность комплекса, который по данным аналогий предварительно можно датировать первой половиной V тыс. до н.э. по калиброванной хронологической шкале.

Ключевые слова: грунтовый могильник; Средний Дон; энеолит; погребения мариупольского типа; погребальный инвентарь; охра; мел; орудия; оружие; украшения; кость; кремень; морские и речные раковины; медное изделие.

GOLUBAYA KRINITSA – SOIL BURIAL GROUND OF THE MARIUPOL TYPE ON THE MIDDLE DON

© 2022

Skorobogatov A.M.

Voronezh Archaeology Society (Voronezh, Russian Federation)

Abstract. The paper publishes the materials of a fully investigated (2015–2016) soil burial ground located in the south of the Voronezh Region. The burial ground, small in size, was located on the high root bank of the Chernaya Kalitva River (the right tributary of the Don River, the modern border of the steppe and forest-steppe), consisted of 18 burials, including individual, paired and collective burials. The burials were performed according to a single ritual – stretched out on the back, arms along the trunk, legs tightly brought together, with the orientation of the face towards the river (south with slight deviations). Ochre and chalk played a significant role in the ritual. The discovered funerary inventory (ornaments made of bone and shells, bone tools, tools and weapons made of flint, stone products, ceramics) allows us to draw direct analogies with the burial grounds of the Mariupol type of the Early Eneolithic of the Dnepr, Azov and Middle Volga region (Mariupol, Nikolsky, Lysogorsky, Sezzhensky, Yekaterinovskiy Cape). The presence of a copper product in one of the burials indicates that the complex belonged to the Eneolithic, which according to analogies can be dated to the end of the VI – first half of the V millennium BC.

Keywords: burial ground; Middle Don; Eneolithic; Mariupol-type burials; burial equipment; ochre; chalk; tools; weapons; jewelry; bone; flint; sea and river shells; copper product.

Выявление грунтовых могильников эпохи камня – раннего металла, как правило, связано с большой вероятностью случайности (земляные работы, не связанные с научными исследованиями, либо проведение научных полевых работ на памятниках других эпох). Не явилось исключением и открытие, сделанное В.Д. Березуцким во время исследования курганной насыпи эпохи бронзы на юге Воронежской области в 2011 г. Курган № 10 курганного могильника Голубая Криница был сооружен в эпоху средней бронзы и содержал погребения среднедонской катакомбной, бабинской, срубной культур и предскифского времени. На их фоне выделялось два погребения в северо-западной поле, совершенных по обрядности, не находящей сходств в культурах эпохи бронзы. Одно из них, с ярким погребальным инвентарем, имеющим аналогии в могильниках мариупольского типа, было оперативно введено в научный оборот, а авторами сделано предположение, что захоронение это попало в площадь кургана случайно и представляет собой часть небольшого грунтового

могильника раннего энеолита [1]. Дальнейшие полевые работы 2015–2016 гг. это подтвердили [2–5].

Могильник расположен на северо-западном краю мысовидного выступа правого берега р. Черная Калитва, высота над уровнем поймы составляет не менее 70 м. Памятник находится в 1 км к северо-востоку от хут. Голубая Криница Россошанского района Воронежской обл., в 7 км от места впадения Черной Калитвы в Дон (рис. 1: 1). Бассейн Черной Калитвы в приустьевой части расположен на высоком, расчлененном оврагами и балками Донском Белогорье. По Черной Калитве (правый приток Дона) проходит современная граница лесостепной и степной физико-географических зон [6].

Вскрытая площадь на территории могильника (с учетом исследованной курганной насыпи) составляет около 300 м². Какого-либо поселенческого материала на площади памятника не выявлено. Погребениям, позже перекрытым курганной насыпью, были даны №№ 1 и 2, остальным, изученным непосредственно при исследовании грунтового могильника, – №№ 3–18.

Стратиграфия на территории грунтового могильника: под дерном (толщина до 10 м) находился слой чернозема мощностью от 12 до 50 см, ниже которого залегал материк – светло-коричневая глина.

Находки с территории площади могильника представлены очагом между погребениями 1 и 2, зубом лошади (тарпана?) и кремневым пластинчатым отщепом без ретуши со следами охристого налета. Очаг располагался в одном метре к северо-востоку от погребения 1, круглой формы, диаметр 0,25 м. Очаговая яма чашевидной формы, впущена с уровня материка, глубина ямы 5–7 см, заполнена углем.

В планировке могильника прослеживается рядная система. Ряды по три-пять погребений располагаются по линии СВ-ЮЗ. Четко фиксируется нижняя группа, наиболее близкая к оконечности мыса и руслу реки, содержащая ряд из пяти погребений (№№ 14–18 с 11-ю индивидами). В верхней группе (№№ 3–13, 18 индивидов) выделяется ряд с погребениями 10, 12, 13, далее на ЮВ – погребения 5, 8, 9, 13 и ряд с погребениями 3, 4, 6, 7. Оканчивается могильник в своей наивысшей точке двумя индивидуальными погребениями 1–2, позже перекрытыми курганный насыпью (рис. 1: 2).

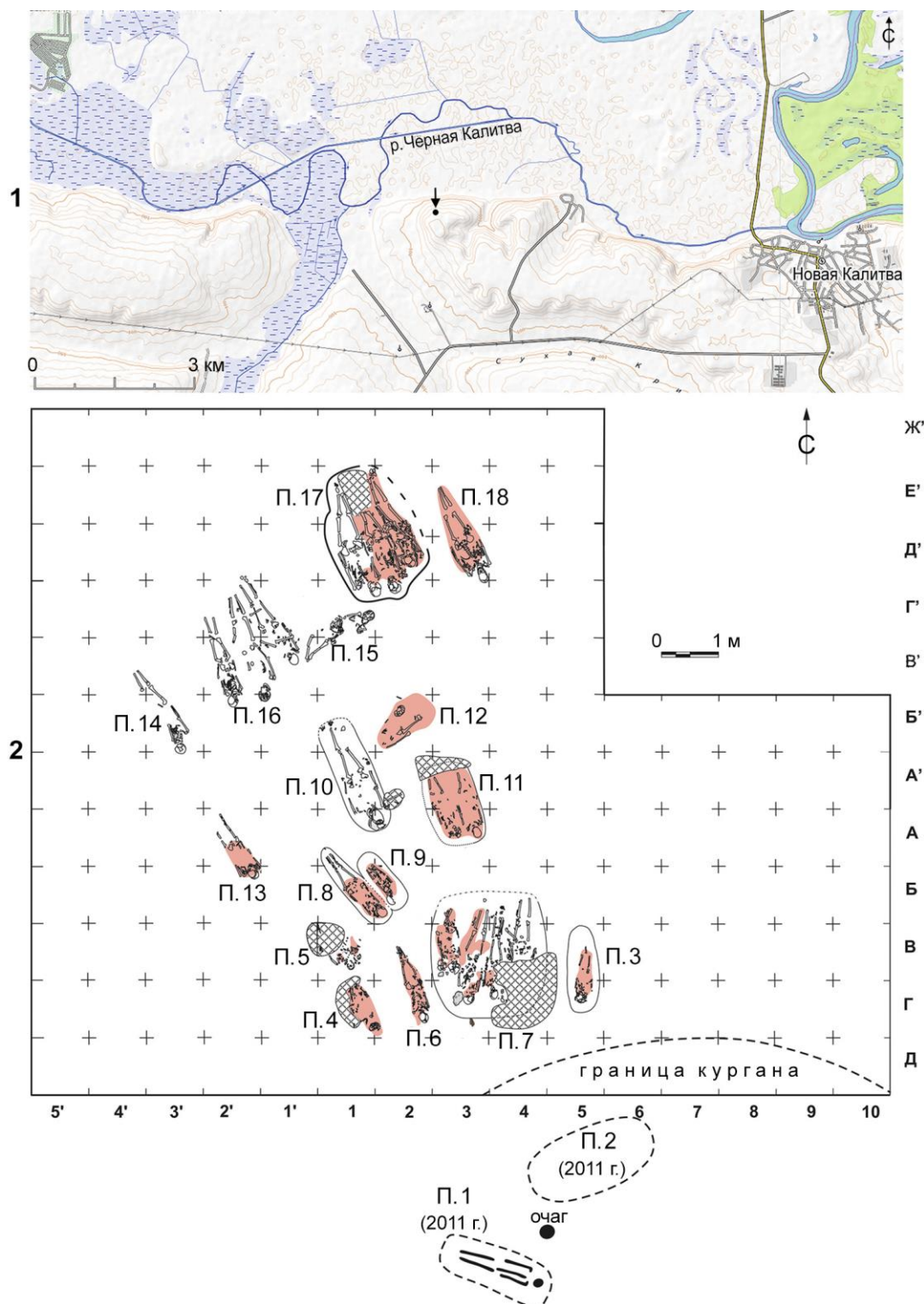

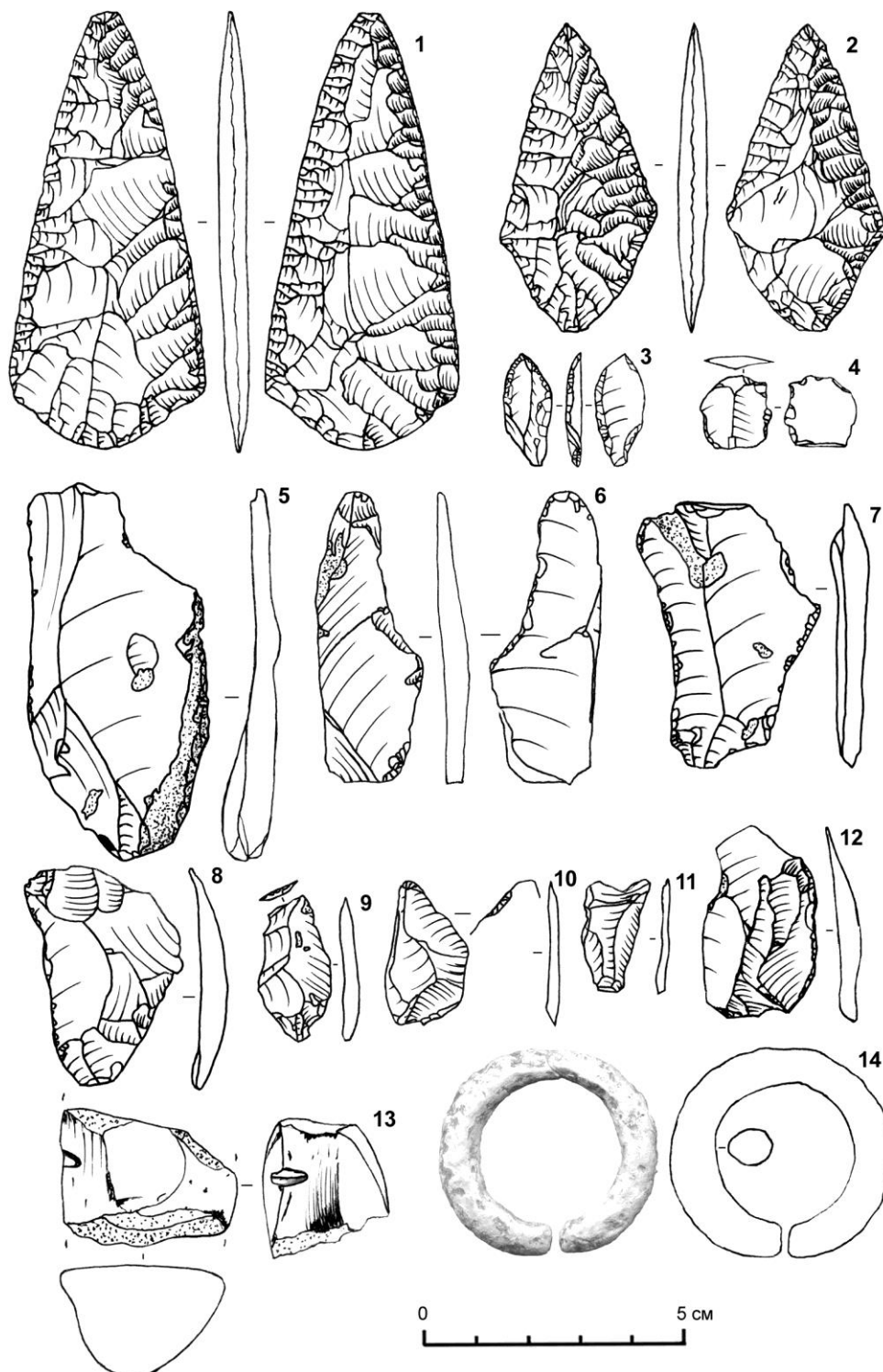
Рисунок 1 – Местоположение (1) и общий план погребений (2) могильника Голубая Криница

Могильные ямы фиксировались не во всех погребениях, их заполнение состояло из материковой глины, меловой крошки и охры. Стенки ям отвесные, материковый пол ровный либо, как в случае с коллективными ямами, в профиле сложной формы, когда погребенные располагались на разной глубине одного могильного сооружения (п. 7, п. 17). Как правило, уровень дна погребальных ям имел наклон в соответствии с естественным понижением местности.

Выделяются индивидуальные захоронения, парные и коллективные (3 и 5 индивидов). Большинство погребенных располагались вытянуто на спине, руки вдоль туловища, с плотно сведенными ногами, голо-

вой на юг, ЮЮВ и ЮВ, лицом к реке. Сюда же отнесем п. 1 с ориентировкой ВЮВ. Исключение – п. 12 (костяк сохранился не полностью) и п. 15 с СВ ориентировкой. К погребениям с «нестандартной» для могильника ориентировкой относится яма погребения 2.

Охра встречена в 14 погребениях – либо в засыпке могильных ям, либо на самих костяках, мел – в 7 погребениях, угли – в двух. Инвентарь (рис. 2–5) присутствовал в 13 погребениях (от одной створки раковины либо единичных пронизок до массовых элементов украшений погребальной одежды, орудий труда, оружия и керамики.

Рисунок 2 – Изделия из кремня (1–12), камня (13) и мела (14).
1, 2, 4–8, 13 – п. 7; 3 – п. 11; 9–11, 14 – п. 3; 12 – п. 17

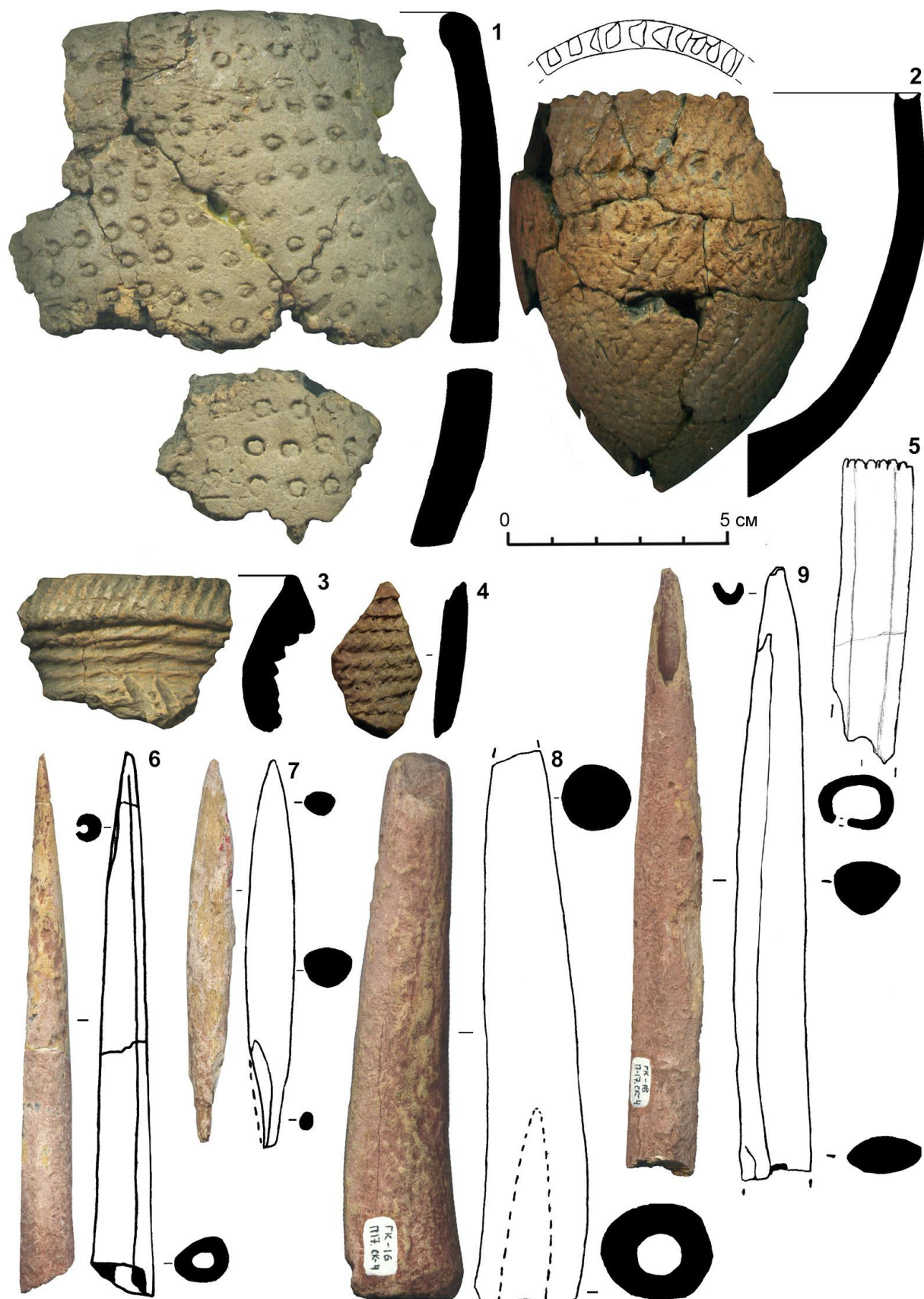

Рисунок 3 – Керамика (1–4) и изделия из кости (5–9). 1–3 – п. 7; 4 – п. 6; 5 – п. 8; 6–9 – п. 17

Выделяются следующие категории погребального инвентаря: керамика; изделия из кремня (отщепы, сечение пластины, ножи, наконечники); изделия из мягких пород камня (обломок «утюжка», крупные плитки из кварцитовидного песчаника или мела, меловое кольцо); изделия из кости (острия, наконечник, роговое изделие, полые обработанные кости); украшения

и элементы погребальной одежды (пластины из клыков кабана и зубов бобра, пластинки из створок *Unio*, дисковидные пронизи из раковины и цилиндрические из камня, необработанные резцы сурка); изделие из металла; пресноводные и морские раковины.

В 18 погребениях находились останки 30 индивидов: 18 мужчин, пять женщин и семь детей и под-

ростков в возрасте до 18 лет (палеоантропологический анализ проведен С.В. Васильевым [2, с. 81; 3, с. 57]).

Данные о всех погребениях в краткой форме приведены в таблице 1.

Обращает на себя внимание разница в инвентаре между верхней и нижней частью погребений могильника. Так, в последней (пп. 14–18) при общей скудности погребального инвентаря нет ярких мариупольских признаков – украшений из кости и раковин, орудий из кремня. Возможно, перед нами либо разновременные, либо разнокультурные группы населения.

Охарактеризованный памятник относится к могильникам мариупольского типа, распространенным в зоне степи и лесостепи Днестро-Дона-Волжского междуречья в период позднего неолита – раннего энеолита. Узкие ямы, охра, следы использования огня, плотно прижатые руки и сведенные ноги, ориен-

тировка костяков (ногами к реке, головой – в сторону повышения берега) и инвентарь обнаруживают много сходств именно с поздними и позднейшими (по терминологии Д.Я. Телегина) могильниками Поднепровья. И если часть вещевого комплекса (пластины мариупольского типа, пронизки и отдельные створки раковин *Unio*) Голубой Криницы имеет надкультурный характер, то некоторые категории инвентаря обнаруживают близкие аналогии с памятниками низовий Днепра. Так, кремневые наконечники треугольной формы с выпуклым основанием встречены в Никольском могильнике [7, рис. 8: 1, 2]. Для Никольского и Лысогорского могильников характерна преобладающая накольчатая техника орнамента керамики [7, рис. 11, 22, 25], украшение сосуда полый костью встречено в Никольском некрополе [7, рис. 25: 7]. Керамика в Никольском плоскодонная, однако у половины сосудов диаметр днищ незначительный, из-за чего они неустойчивые [7, с. 21].

Рисунок 4 – Изделия из металла (1), раковин (2, 4, 5, 13, 14), камня (3), кости (6–12).
1, 10, 12 – п. 8; 2 – п. 10; 3, 14 – п. 11; 4 – п. 3; 5–9 – п. 7; 11 – п. 6; 13 – п. 15

Интересны каменные и меловые плиты с охристым налетом, встреченные в трех погребениях Голубой Криницы. Для одного изделия (п. 1) после проведенного экспериментально-трасологического анализа В.В. Килейниковым была определена функция краскотерки [1, с. 80]. Д.Я. Телегин отмечал наличие в Никольском могильнике ступки-краскотерки (круглое в плане изделие с блюдцевидным углублением в верхней части) и растирального, предполагая изготовление порошка красной охры на территории па-

мятника [7, с. 13, рис. 19: 6]. Западную линию сравнений можно пополнить цилиндрическими каменными пронизками [7, с. 13, рис. 22], кремневыми ножами и ножевидными пластинами [7, с. 13, рис. 24], медным изделием [7, рис. 23], имеющимся в Никольском могильнике. Костяные острия присутствуют в Вильнянском, Капуловском и Деревиском могильниках [7, рис. 31, 19, 41]. Полая небольшая кость с насечками на торце встречена в инвентаре погребения VIII Мариупольского могильника [8, рис. 11].

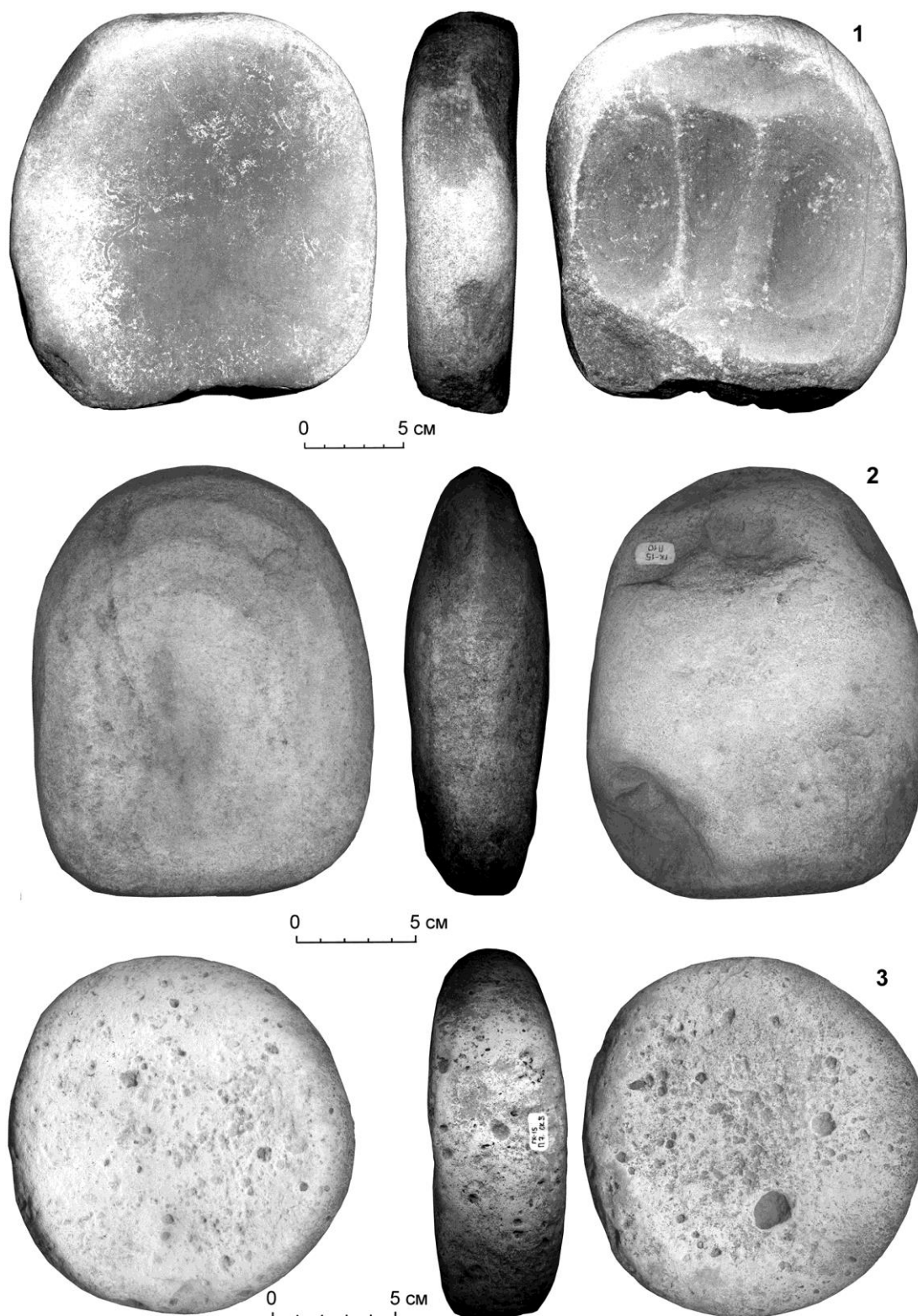

Рисунок 5 – изделия из камня (1, 2) и мела (3). 1 – п. 1; 2 – п. 10; 3 – п. 7

Таблица 1 – Данные о погребениях грунтового могильника Голубая Криница

№ погр.	Пол, возраст	Погребальное сооружение	Ориентировка	Охра / мел / уголь	Инвентарь, особенности
1	М., 30–40	Яма, 200 × 70 × 35 см	ВЮВ	–/–/+	Плита (рис. 5: 1) из розового кварцитовидного песчаника (21 × 20 × 7 см). Кости крыла и ног мелкой птицы. Пластины из клыка кабана (24 ед.; ширина 24–28 мм, высота 11–23 мм), перламутровые пластины (38 ед., ширина 8–13,5 мм, высота 4–10 мм) из створок речных раковин <i>Unio</i> . Обработанная трубчатая кость птицы
2	–	Яма, 220 × 110 × 70 см	ЗЮЗ-ВСВ	+/–/–	На дне ямы две кости человека и створка раковины <i>Unio</i> в охристом пятне
3	Ребенок, 6	Яма, 160 × 60 × 18 см	Юг	+/+–	Створка морской раковины в заполнении ямы (рис. 4: 4). Кольцо из мела, диам. 4,3 см. Три кремневых отщепы, с одной из сторон пати-нированы (рис. 2: 9–11, 14)
4	М., 30–35	Охристое пятно 100 × 40 см	ЮЮВ	+/–/–	Безынвентарное, порушено норами
5	Парное, Ск. 1 М., 30–35, Ск. 2 М., 35–40	–	ЮВ	+/+–	Дисковидные пронизки (7 ед.) из створок <i>Unio</i> . Резцы сурка
6	Ж., 30–35	–	ЮЮВ	+/–/–	Фрагмент керамики с накольчатым орнаментом (рис. 3: 4). Резцы сурка (рис. 4: 11), костяная пластинка
7	Коллективное, Ск. 1 М., 50+, Ск. 2 Ж., 40–45, Ск. 3 М., 40–45, Ск. 4 М., 35–40, Ск. 5 Ж., 50+	Яма, 220 × 200 × 35 см, пол многоуровневый	Юг	+/+–	Ск. 1: четыре кремневых ножа (рис. 2: 5–8), каменное обломанное изделие черного цвета с поперечным желобком на торцевой части, размер 2,4 × 3,5 × 2,5 см (рис. 2: 13). Ск. 2: створки раковин <i>Unio</i> , сечение кремневой пластины (рис. 2: 4). Ск. 3: кремневый бифасиальный наконечник 8,7 × 3,7 × 0,5 см (рис. 2: 1). Пластины из клыка кабана (24 целых и два обломка, 6 экз. с торцевыми нарезками, высота от 1,1 до 1,9 см и от 2,3 до 2,7 см, ширина от 5,3 до 5,7 см (рис. 4: 6–8). Две створки морской раковины (рис. 4: 5), створка раковины <i>Unio</i> . Изделие из мела 5,8 × 13,3 × 15,3 см, в плане округлой формы, в профиле – прямоугольной с закругленными углами (рис. 5: 3), и песчаниковая плитка, под которыми находился керамический сосуд с накольчатым орнаментом (рис. 3: 2). Ск. 4: створка раковины <i>Unio</i> , костяные пластины 15 экз., ширина 2,8–3 см, высота 0,8–0,9 см. Кремневый наконечник – ромбовидный бифас, 5,8 × 3 × 0,5 см (рис. 2: 2). Два резца сурка. Фрагменты воротничкового венчика с накольчатым орнаментом (рис. 3: 3). На южном краю ямы – фрагменты баночного сосуда, орнаментированного рядами отпечатков полых кости (рис. 3: 1)
8	М., 25–30	Яма, 165 × 50 × 22 см	ЮВ	+/++	Полая обработанная кость животного 7 × 1,8 см (рис. 3: 5). Резцы сурка. Скопление мелких зубов животного без следов обработки (рис. 4: 12), четыре прямоугольных пластинки из зубов животного с нарезками по торцам (рис. 4: 10). В своде черепа (слева) обнаружено металлическое изделие – кольцо с сомкнутыми концами, в сечении прямоугольное (рис. 4: 1)

№ погр.	Пол, возраст	Погребальное сооружение	Ориентировка	Охра / мел / уголь	Инвентарь, особенности
9	Ж., 35–40	Яма, 115 × 45 × 14 см	ЮВ	+/-/-	Погребение «в пакете». Створка раковины <i>Unio</i>
10	М., 40–45	Яма, 210 × 70 × 10 см	ЮЮВ	+/-/-	Плита из серо-розового кварцитовидного песчаника 8,5 × 14,3 × 6,2 см (рис. 5: 2). Дисковидные пронизки (12 ед.) из створок <i>Unio</i> (рис. 4: 2)
11	Тройное, Ск. 1 М., 40–45, Ск. 2 Реб. – новорожд., Ск. 3 Реб., 11–13	Яма, 150 × 95 × 10 см	ЮЮВ	+/-/-	Изделие из створки раковины <i>Unio</i> с двумя обломанными отверстиями в верхней части (рис. 4: 14). Кремневый наконечник стрелы на пластинке (рис. 2: 3). Пронизки цилиндрической формы из темно-коричневого камня (рис. 4: 3)
12	Реб., 8–10	Охристое пятно 120 × 70 см	ЮЗ	+/-/-	Безынвентарное
13	Подросток, 15–17	–	ЮВ	+/-/-	Безынвентарное
14	М., 40–45	–	ЮВ	-/-/-	Безынвентарное
15	М., 35–40	–	СВ	-/-/-	15 дисковидных мелких пронизок из створок раковины (рис. 4: 13)
16	Тройное, Ск. 1 Подросток, 14–16, Ск. 2 М., 40–45, Ск. 3 М., 50+	–	ЮЮВ	-/-/-	Ск. 1: резец сурка, фрагмент створки раковины <i>Unio</i>
17	Коллективное, Ск. 1 М., 30–35, Ск. 2 М., 35–40, Ск. 3 Ж., 25–30, Ск. 4 М., 30–35, Ск. 5 Реб., 3–4	Яма, 240 × 160 × 20–30 см, пол многоуровневый	ЮЮВ	+/-/-	Ск. 2: костяное острие (рис. 3: 6), костяной наконечник (рис. 3: 7), кремневый отщеп (рис. 2: 12). Ск. 4: костяное острие (рис. 3: 9), роговое изделие (рис. 3: 8)
18	М., 35–40	–	ЮЮВ	+/-/-	Безынвентарное

Безусловно, после полной публикации материалов могильника Екатериновский Мыс, исследованного А.И. Королевым и его коллегами, восточную (поволжскую) линию сравнений можно будет провести также по ряду находок. Пока же отметим каменное кольцо из п. 58 Екатериновки, близкое по форме и размеру кольцу из мела Голубой Криницы [9, fig. 13: 1]. Изделия из клыка кабана, раковинные пронизки, крупные кремневые ножевидные пластины, пластины из резцов бобра, резцы сурка, кости птиц, морские раковины, керамика, медные украшения характерны также для могильников мариупольского [10–12] и хвалынского [13–15] времени Поволжья.

Абсолютное датирование материалов из Голубой Криницы еще не завершено, но уже можно сказать о присутствии резервуарного эффекта в образцах костей человека по сравнению с костями и зубами животных. Подобное уже было зафиксировано для могильников мариупольского типа Украины [16], синхронных им энеолитических погребений Среднего Поволжья [17] и, вероятно, Хвалыньских комплексов [18].

Поскольку наиболее близкие аналогии Голубой Кринице нам видятся в погребениях позднего этапа могильников мариупольского типа Украины, по терминологии Д.Я. Телегина [7], либо, по Н.С. Котовой, во втором этапе развития азово-днепровской погребальной обрядности [19, с. 39–43], то для синхронизации мы обратимся к датировкам могильников Яси-

новатский 1 и Никольский. Первоначальные даты для этих памятников охватывали период от рубежа 3–4 четверти VI тыс. до н.э. до рубежа 3–4 четверти V тыс. до н.э. [20, с. 109]. Новые датировки (два образца) по зубам животных из Никольского могильника указали на первую – начало второй четверти V тыс. до н.э. [16, р. 58]. Говоря о хронологии Голубой Криницы, с учетом имеющегося резервуарного эффекта (его особенности для нашего региона еще предстоит выяснить), предварительно комплекс можно датировать первой половиной V тыс. до н.э.

Список литературы:

1. Березуцкий В.Д., Килейников В.В., Скоробогатов А.М. Погребение Мариупольского типа на Среднем Дону // Археологические памятники Восточной Европы: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 14. Воронеж: ВГПУ, 2011. С. 76–88.
2. Скоробогатов А.М. Отчет о раскопках грунтового могильника Голубая Криница в Россошанском районе Воронежской области в 2015 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 48425. 84 л.
3. Скоробогатов А.М. Отчет о раскопках грунтового могильника Голубая Криница в Россошанском районе Воронежской области в 2016 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 48638. 44 л.
4. Скоробогатов А.М. Раскопки грунтового могильника мариупольского типа // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2015. Липецк, 2016. С. 59.

5. Скоробогатов А.М. Исследования грунтового могильника мариупольского типа на юге Воронежской области // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2016. Липецк–Воронеж: Новый взгляд, 2017. С. 70–71.
6. Мильков Ф.Н. Ландшафты долины Дона // Долина Дона: природа и ландшафты / ред. Ф.Н. Мильков. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1982. С. 52–63.
7. Телегин Д.Я. Неолитические могильники мариупольского типа (свод археологических источников). Киев: Наукова Думка, 1991. 96 с.
8. Макаренко Н.Е. Мариупольский могильник. Киев: Всеукраинская академия наук, 1933. 210 с.
9. Korolev A., Kochkina A., Stashenkov D. The early Eneolithic burial ground at Ekaterinovskiy cape in the forest-steppe Volga region // Documenta Praehistorica. 2019. Vol. XLVI. P. 388–397.
10. Васильев И.Б., Матвеева Г.И. Могильник у с. Съезжее на р. Самаре // Советская археология. 1979. № 4. С. 147–166.
11. Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. Екатериновский мыс – новый энеолитический могильник в лесостепном Поволжье // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 3 (2). С. 514–517.
12. Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. Керамика грунтового могильника Екатериновский мыс (по материалам раскопок 2013–2016 гг.) // Поволжская археология. 2019. № 1 (27). С. 18–32.
13. Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И. Хвалынский энеолитический могильник. Саратов: Изд-во Саратов. ГУ, 1990. 160 с.
14. Хвалынский энеолитический могильник и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов / сост. и науч. ред. С.А. Агапов. Самара: СРОО ИЭКА «Поволжье», 2010. 584 с.
15. Малов Н.М. Хлопковский могильник и историография энеолита Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской степи. 2008. Вып. 6. С. 32–134.
16. Kotova N. Revisiting the neolithic chronology of the Dnieper steppe region with consideration of a reservoir effect for human skeletal material // Sprawozdania Archeologiczne. 2018. Vol. 70. P. 47–66.
17. Шишлина Н.И., Турецкий М.А., Ван дер Плихт Й. Радиоуглеродное датирование образцов из могильника Лебяжinka V эпохи энеолита: верификация и интерпретация данных // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19, № 3. С. 196–202.
18. Шишлина Н.И., Ван дер Плихт Й., Зазовская Э.П., Севастьянов В.С., Чичагова О.А. К вопросу о радиоуглеродном возрасте энеолитических культур Евразийской степи // Вопросы археологии Поволжья. 2006. № 4. С. 135–140.
19. Котова Н.С. Мариупольская культурно-историческая область (Днепро-Донское междуречье) // Археологические памятники и история древнего населения Украины. Вып. 1. Луцк: Вежа, 1994. 167 с.
20. Телегин Д.Я. О хронологии и периодизации культур неолита и медного века Юго-Запада Восточной Европы. Понятие о нео-энеолитическом времени региона // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии (хронология неолита, особенности культур и неолитизация регионов, взаимодействия неолитических культур в Восточной и Средней Европе). СПб.: ИИМК РАН, 2004. С. 106–121.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Скоробогатов Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, научный сотрудник; Воронежское археологическое общество (г. Воронеж, Российская Федерация). E-mail: a.m.skorobogatov@mail.ru.</p>	<p>Skorobogatov Andrey Mikhailovich, candidate of historical sciences, researcher; Voronezh Archaeology Society (Voronezh, Russian Federation). E-mail: a.m.skorobogatov@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Скоробогатов А.М. Голубая Криница – грунтовый могильник мариупольского типа на Среднем Дону // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 1. С. 165–173. DOI: 10.55355/snv2022111203.